

Второй тур

Шифр работы

10-68

Класс

10

Задание № 1

К1	К2	К3	К4	К5	К6	Итог:
8 б (по 4 за каждый ответ)	2 б	10 б	5 б	5 б	5 б	35 б
8	1	7	5	4	4	29

Необходимые комментарии, пояснения, рецензия

Задание № 2

К1	К2	К3	К4	Итог:
3 б	5 б	12 б (по 4 за каждый тезис)	5 б	25 б
2	3	8	3	16

Необходимые комментарии, пояснения, рецензия

Подпись проверяющего № 1
(с расшифровкой)Подпись проверяющего № 2
(с расшифровкой)Подпись
председателя жюри
(с расшифровкой)

Егорев

Кузнецов

Телев

Задача №3.

1.1. Детство писателя пришлось на годы власти Советов, оттого это ~~стало~~ не удивительно, что первые стихотворные строки, записанные у него в автобиографическом авторском повествовании указывают на преобладательное отношение к "дореволюционной поэзии" были о Лермонтовском "В роще земли густой". Именно на этом написан автор поднимает палец на искусство, как бы поджаривая этим знакомство для него того момента и, несомненно, то, что он использовал хранится в его ^[в воспоминаниях] памяти (допускаю интуитивное видение здесь присутствует: если до этого федерализм читает с некой задумчивостью, то можно пробираться по пыльной галерее, где под серой пылью еще угадываются оскверненные - уже неясные, расплывчатые, но знакомые, то здесь из самого его духа бы уходит на время неуверенность человека,

бредящего связь своими о прошлом: он ~~уже~~ обретает твердость, призывая из памяти несколько строк, в ней (отославившись). У Лермонтова и то, что записано ^{своей} строкой "В роще земли густой", благодаря несоответствию действительности, а не "кампонированному мозгу", в духе связанной с советским восторгом культуры. Несомненно, реальность, зарисованная позже, которой трудно было найти точности - всё это лишь упрощенно поэтично атмосфере тайны и загадки. Здесь наиболее впечатляет мне Гюго Франко, герой романа Гюго "Собор Парижской Богоматери": он, будучи человеком образованным для тех давних цивилизированных веков, изжил довольно много; поэтому, как он познавал суть той или иной вещи, она была и была необходимо измерять его - оттого и страшился Франко к алхимии,

как и чему-то не до конца осмысленному, чему-то, что было ускользнуло из его рук, когда, казалось бы, разгадка была совсем близко. Быть может, именно поэтому обратил Евгений Володарский внимание на поэзию, которая, подобно страшной науке алхимии, вобрала в себя противоречивую и связь вымышленного, поэтического мира и мира "осознанного", реального, обидного - там, на стыке их, рождались стихи, которые не принадлежали ни одной из этих "вселенных" полностью, но были их обидным гадом. Несомненно "непосредственность детского восприятия", пылкую и любопытную, не давала прийти к неопровержимому "раешу земли", если кругом были портреты великих в пробах серебряных рамах, то теперь, по прошествии лет, Володарский осознает их "социальность". Но "лучшая земля уже чужая далась свои входы."

откуда
речь?

1.2. Как это часто случается, сначала пишется захватывающая зрелищная. Часто, когда пишется привлекательная для нас форма той или иной вещи, мы замечаем её с куда большей вероятностью - даже в том случае, если она ускользает от нашего внимания не по причине какой-то "замысловатости" нашего взгляда, но еще и потому, что мы можем (его упорно избегать, стараюсь "традиционной" формой или не имея вообще доступа к ней - так, например, малознакомый Володарский познакомился с "Евгением Олениным" благодаря работе (в наиболее доступной для него форме - драматической, которая, как мне кажется, наиболее понятна, наиболее наглядна). Тогда он вряд ли мог в полной мере осознавать великие и многоликие смыслы "Евгения Оленина", но душой перешел к привлекательности и его, и товарища,

Это
ТИГАНСКОЕ
ПРЕЛОЖЕНИЕ
СЛЕДОВАЛО
БЫ ПАСЬЯВ
НА НЕКОТОРЫХ
КО МАКСИ
ИЛИК

раздвинутого с шип и грут - всё
благодаря страшной напряженности,
охватывающему, несомненно, и шипу
на этой острой манере (см. ... грозная
"Теперь скоритесь!" кризисно изглад-
ное впечатление) - и они исполняют поэти-
рам душистов, дабы слова и слова
приобщаться к таинственной
и глубокой природе. Оттого
казалось авторитарному герою
писателю, что "осторожничать"
"предположительно Владимира", таинство
и шипов, видится ему как-то
непривычно, чуждо - ведь
после "Теперь скоритесь!", откровенно
отделяющего всё то, что было
прежде, подразумевается, что теперь
"что не выбирается, куда падаю", осторожно
проводя землю рукой.
Литературная картина, исчезает то
важнейшее чувство приобщения
к тайне. Вот и получается, шипов
поэтому особенно уделило место

Кажется
что
видится
Р

в повествовании
для описания неукротимости
"Владимира", того
таинственного зверя, внезапно
оказавшегося запертым в таинство
таинственной, которую можно было
и шарошкой повредить одним резким
движением. Здесь в шипе двух
детей противопоставляются два
типа "видения поэтического": первый, Евге-
ний, шипов отдала себе поэтическому
миру ради его воплощения в реальности,
как Пилламени пытался "основать"
Гамлетом; а второй же, напротив,
оставался в "реальности", велико шипа
рукой пошу даже тогда, когда,
казалось бы, всё существо его дано
было охватено ~~существом~~ чувством
интерактивной герма. Уралимо,
совсем в духе таинственной
Владимира, проявляется здесь
одна деталь: здесь не паровозной
романтики личной выводит
* первая шип из земли, как миротворец
шип из пресекшего жоса.

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
Ярославский государственный
педагогический университет
им. К.Д. Ушинского
150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, 108

приговор Евангелию, порицая его как проповедника,
блестящею одеждою выступает "Олеши" -
и вот Лешкин ^{выражаю, "чуждым"} ^{как победитель в м.м. и т.д.} ^{по отношению к} ^{позднейшей} ^{зеленой}
труселье треск сухих веток, Мом
Водопадника, когда он сидит об
этом эпизоде ^{написано} ^{возмущенно-}
презрительно. Для их дуэлей
среди ^{греб} ^{земель} (опять проварится
парашель с "первым знакомством" с
позжешими текстами: пусть
дерева прямо не называются земельными,
на мой взгляд, ^{летние} ^{с детства} ^{в фруктовом}
саду, только обращенные земляно,
кажется, связана с "ранней землей"
вирья Лешкина) давно были в
кертном воспоминании, но стали
своеобразным знаком формирования
восприятия мастера. Быть может,
это потому ^{породило} ^{одну из}
самых известных его книг ("Авистор")
именно такой, какая она есть; где
на конкретный времен, но обсервационно-
носье проблема ^{наширывается}

только ^{цветной}
оригинал, проблема
различия во взглядах
на жизнь и те же
вещи: и кто-то, подобно "предполагаемому
Владимиру", пытается хитрить с самим
собой, а кто-то никак всё иначе и
иные вопросы, отрываешь от "прагматичной"
Жизни.

И позднее знакомство Евангелия с литературой
таким становится темнее и темнее. Открывает
иные стороны, углубляет его то иное -
например, "Вашеобразие музыки", его и
новые захватывает его. Автоматически
герой уже не срывается на "оперных
дуэток" - но энциклопедическая тайна
литература ~~забывает~~ ^{кажется},
и новые не отпускает его, захватив
единожды...

(п. 2 - на след. ст.)

"автобио-
графичес-
кий герой",
о котором
речь
шла выше
- коррекция

2.

Вспомни дами.

Мое знакомство с литературой началось довольно рано. С детства огаровывало меня то, как стройные ряды таинственных, редких знаков, мертвых и живых, смеялись в прекрасные картины, певые, почти настоящие. ~~Вспомни~~

~~Вспомни~~ Пусть это превратит издана и дамью, но киме стали для меня дверями в мир, где по родным законам текла жизнь.

Я летала с орлами над полями, асфальтированными заселенными полями, и ветер скакал по шку, точно гудела шерсть огромного динозавра, пролетавшего мимо. Иранские зиктадеи, оставшиеся людьми, ~~как~~ были заселены лишь козимиными призраками крошечного да мертвой тишиной, ставшей неподвижной кожей этих мест. Узкие серые улицы, по которым куда-то

спешили люди, взлетая кудыбы едой пищи. Бескрайние равнины, Опасные пространства,

в которых единственной попутницей оказывалась старая истертая дрезина. Страшные реки. Дальние паваны по шетекскому и эрзетскому морю.

... Всё это было мной-и одновременно признаваемо автором, который когда-то называл или чуть ли не самым творческим в его собственных вымышленных мирах, где каждая шель судьба крепилась, ко всемогущему перу да к ^{гудящей} ~~позвонку~~ коринфийнице, в недрах которой скрывались слова-их там там много, это они живут в бездну тёмную массу, шипящую сернистым.

И никто не подозревал, сколько всего таится в маленькой семье, сколько всего ждёт своего часа.

Неважно ^{олегарики} ~~кажется~~ мне, что именно так называлась ^{олегарики} ~~одна~~ одна из моих

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«Ярославский государственный
педагогический университет
им. К.Д. Ушинского»
150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, 108

Несколько
ко
забаву

любимых писателей, Машинка, - появилась
как-то вдруг, из бесчисленных обрывков
случайных воспоминаний, из тайных
дух и надежд. Ой, ^{писатель,} как сам позднее
признавался, что весь мир, описываемый
им, придуман им сам. И про всё это уже
было когда-то, а он сам - посредник,
летописец, призванный запомнить,
спрятать в буквах всё то, что свершилось
в далекие времена...

... Машинка, кто шло с этой стороны -
новобораванской, сначала предстал
перед мной его "Лоджет". Страшный
человек, завывавший и бездомный
мне ванильным Кольцом, отбавил
дрожь с нагнущими кёрных пучков,
огранич и обезумевших от фактора
краски-навоза, катается, в этой
страшной и широчайшей была
отражена суть отрыва,
это встретилась мне в какой-то
старой миле.

Позднее мне всё-таки удалось найти

"Лоджета" писателя.

Этот же человек, на котором издрей
рукой была расплачена бесчисленное
бумба, так захватил меня, что мне
удалось заразить восхищением своих
товарищей - и даже еще можно было
видеть детали, когда размахивали
во дворе палками.

Но мне видны четкие и не перед
нашими глазами были на краешки
дверек, а на бумба, которая должна
была решить судьбу целого мира.

~~Но~~ Милас-Тирит, Рохан, Мердур -
все эти слова, четко и безразлично, быть
могут, произнесены человеком,
слышавшим о них краем уха, из
сухих и страшных сочетаний фактов
обращались во "плоть" в том далеком и
прекрасном мире, столь непохожим на наш...

... Но постепенно я стала осознавать,
что игра в событие - это место
поверхности. Это место, ибо
тогда, когда мы встречаем

одному выдвигая или действительности,
или утверждая существование сути.

... И тогда я отправилась в поиски
страхливости по страницам прозаических
когда-то романов и сказок, пересчитала
"Хоббита", пересчитала "Властелин
колец" и "Сильмариллиа".

... И тогда знаешь приоткрылась.

Несмотря на то, что Толкина
считают писателем "однозначным"
(это, в общем-то, морфо отделило
подтвердив замечанием Осведурв
о том, что писатель задался
о сущности анимации и даже
спорил с другом Ж.С. Львином о
'Фрагментах Карини', выговаривая
ему, что он вынимал анимацию
шюкандетельными): у него четко
разграничено добро и зло, божественное
исагоно, если оно есть, слабо и
в великой дельте добра и зла
не угасает.

Однако на деле всё обстоит гораздо
сложнее.

Когда мы, рассматривая наперо-шубу
картины, можем не поимать её
устройство, её сути. Но стоит приблизиться
и перед нами проступают отдельные
детали, штрихи и мазки. Конечно,
если брать по отдельности каждую
из них, мы вряд ли сможем
осмыслить идею всего полотна
в целом. Но если мы совокупность
рассматривать как то, что позволяет
проанализировать то, что обычно считается
на дальней расстановки - то
мы на верном пути.

Итак, например, некоторая однозначность
образов тьмы и света объясняется
тем, что целью Толкина было не
обословление идеи противостояния
до примитивного уровня, но создание
эпоса о мире от его сотворения -
такими "легендарными" Англии,
убы, не обладающая.

Отличительная черта классического
эпоса, если, например, вспомнить

графика

* "Старицу Фру" канонизировал для
инициации, - это ответственное
подробное объяснение поступков
героев, психоаналитического подтекста.
Оттого американские писатели
откровенно прозирали - люди и другие
существа (в духах которых всё же
продолжают вести ~~себя~~ ^{как во всем мире} день и ночь -
не только великие, но и менее
отстоявшиеся) борются против зла в
мире извращенных созданий. Здесь,
опять-таки, нет дуализма и типичны
о наших извращенных зла - есть
ишь те, кто отпал от света,

✓ преобладающие страсти, несомненно,
Мэрилин, как истый каноник, не
мог творить дуалистический "геро-демонич-
ный"; он осознает, что извращенного
зла не существовало.

Старые, языческие мотивы, вышедшие
на формирование древних эпосов,
Мэрилин преобразует самым
новаторским образом: он сплетает

их старые и новые с христианскими
мотивами, не просто смешивая
их (как это, кстати, характерно для
царицского эпоса), но преобразуя их
значения.

Мэрилин, еще одним ярким примером,
душаю, может служить образ Эдвардского
рога Рааморинов, отнесенный
одной из ^{наиболее} ~~исследователей~~ ^{поисков} творчества
Толкина ^{У. А. Рутиски}. Писатель
противопоставляет этих персонажей,
следующих языческим знаниям
места, персонажам иного, нового типа,
человечного и религиозного. В то
время как Рааморины следуют
бездумной клятве во имя сохранения
собственной клятвы, часто предавая
и убивая тех, кто осмелится ей
противиться, другие, скажем, Эдвард
Берен и Мотилье, Ринхард и
некоторые другие герои, ^{тоже} следуют правде-
но шой, затрагивающей
христианские нормы морали ("свет" олицетво-
рляет здесь нашего бога во главе с Творцом,
Ару, в образе которого ~~всегда~~ ^{всегда} угадывается
~~христианский~~ ^{христианский} дух).

Над от
Мэрилин
ного
карака

Сыновья Феофора видят, берега и скалы -
декадентствуют.

Мак Максим, не давая строго определенной
оценки поступкам персонажей, что
соответствует духу эпических (древних)
произведений, ставит акцент в определении
улавливает, давая читателю самому
сделать вывод, самому осмыслить,
к чему приведет тот или иной
путь.

Итак, мы видим, что много в
произведениях Толкина оказывается
на тех же местах, как и в реальности. Он
Дорис Бреденшинов, известный композитор
и музыкант, писал некогда: "Это у
этого писателя" вопросы <...> риндарава,
места стоят один и те же
места: и в этом - особая красота
мира Толкина, бесконечно далекого,
~~и~~ бесконечно близкого одновременно.
С каждым новым прочтением и переосмысле-
нием открываются всё новые-и-и-и
из тех творцов, кел мир, кажется,

растет вместе с нами, постепенно
открывает место большее, чем азарт
Голливуда.
быть...

1. Отвечая упрямые вопрошавши, но подобно
жизни маж семейства Боргин и иже -
рент.

Иллюстрацией обилию и упрямости
же. Формой или упрямой в контраст
с индивидуальностью семьи Толкина. Корень
длинные иголки и в индивидуальности
конструкциях замечает себя в
семьи, который стремился вернуть
уменьше. Формально упрямые сои иже -
рибурако, ирибурако иибурако, в
который формируются спортивно
Толкине. К сожалению, ~~автор~~ автор уходит
от ~~этого~~ создавая скорее статью о мире Толкина.

2. Символично фамилии в жизни все
"индивидуально иибурако", который не -
разберет для М.В. Толкин. Формулировки
жизни требуют ирибурако. Автор
Толкин на фоне "математического членства"

Название
не соотно-
сится
с текстом
эссе.

не соответствует предположению о
замене гласных. Обширные хоронимы
гласные гласных в корне гласных
и гласных, но при этом гласных
или в корне гласных или в корне гласных.

Лист ответов к заданию № 2 второго тура

И. В. Гоголь и Ф. М. Достоевский: Большая сила и маленький человек. Мистический подтекст. → Если мы прочитаем Ф. М. Достоевского?

Слайд № 2 (задача)

- > рассмотреть образ маленького человека в литературе и традиции И. В. Гоголя (как одного из наиболее полно рассматривавших эту тему авторов) и некоторых других писателей для создания "фраза".
- > "маленький человек" в произведениях Достоевского
- > Достоевский - наследник или "восстановитель" (сравнение роли образов)? *Или нет?*

Слайд № 3 - Мир Краткого безумия

- Или нет?*
- > (Краткий экскурс в историческую обстановку того времени) факторы, повлиявшие на формирование типа "маленького человека", историческое противостояние остаточным ~~идеологическим~~ "модернизацией" отношению и различными условиями, развитие бюрократии и т.д.).
  - > Радищев - писатель, затрагивавший тему страдания "слабых" в "Путешествии из Петербурга в Москву".
  - > Гоголь - окрестное оформление проблемы "маленького человека" с добавлением мистики (Шеня).

Слайд № 4

^ Так что же собой представляет тот страшный мир, прощески которого мы видим в разрывах иевинных с виду отрез? В чем-то он парадоксален, но нам кажется довольно абсурдным, так нам привязаны демократии которые его прикрывают. Вот из этой проблематики и проступает маленький персонаж "Шеня" (В. Кабанов)

Слайд № 5

~~Фраза~~

"Принимать эти схватки не трудно: принимают эти вовсе не трудно схватить, оно вовсе не трудно и не затруднительно схватить: принимать - то эти."

Слайд № 6 - "Наследование"

Трансформация сатирического образа "Маленького человека" в творчестве Достоевского: здесь он приобретает трагический и мистический оттенок (как в "Двойнике" - на примере реального творчества), либо же вместо мистического пафоса появляются христианские религиозные мотивы и возрождение миссии ("Преступление и наказание": возрождение забытых и осужденных; "Проще Карамзина" (Иванов) "слезе робиниа", безвещнострадания более поздний мотив)

От имени "человек" - 1877г. - не только творчество!

Слайд № 7

Между тем современники около усмотрели в нем превращение Голяда: лишь внешнею полосу говорили о борьбе (Метнев: "Гонимые за Голядом"; Косел утверждает "Записки семашицкого" - "Двойником") (Ю. Тынянов)

Слайд № 8

"... человек бунтует против человека. Его возмущает отношение Голяда к своему несчастному герою." (Т. Мозушин)

Итак, мы видим, что в творчестве Достоевского "маленький человек" или по произведению Голяда приобретает черты отщепенца (как в "Двойнике") - бунт, восстание "незачисленного" существа. Традиция мистического "мистического пафоса" Голяда ("возрождение миссии" А.А. в "Шинели" - символическая связь с миссией, которую несет в "Записках семашицкого" "Окружка" "ЗС" как "дьявольская болезнь", что также прослеживается и в "Двойнике")

Позже отход от "голядовских" образов усиливается мучительной психологией, жесткой полнотой миссии и трагизмом и сатирой, миссиях Голяда, миссиях цель: обособленность, замкнутость, исключительность а не отщепенство. Особая - перекодировка и религиозной миссии ("Бес" и "Преступление и наказание" "Братство Карамзина")

Выбор Достоевским, скорее "расширением" выбора Голяда, но не наследием, тем, что противник. Он - это черт, который шел на пути к обобщенности, к свету из хохота мизантропии.

Да мизан?